

Понятие Бога: попытка наладить диалог

Горбатова Ю.В., НИУ ВШЭ

Аннотация: Современное естествознание оставляет в мире все меньше места для Бога. Теологи не могут и не хотят согласиться с этим. О том, каким образом и на какой почве стоит (и стоит ли вообще) вести ученым и теологам диалог, эта статья.

Ключевые слова: современное естествознание, Бог, доказательство существования Бога.

Бог стихийно открывается большинству из нас, причем не столько как ответ на какую-то проблему, сколько в виде смутно переживаемого чувства присутствия, когда нас захватывает ширь океана, чистое безмолвие гор или таинственная жизнь звездного неба в середине лета.

Э. Жильсон

Дискуссии о существовании Бога (и, если Он существует, то какими атрибутами обладает) ведутся в настоящее время не менее активно, чем в прошлые столетия. Оставив в стороне дискуссии чисто теологические, обратимся к тем, что ведутся по данному вопросу философами-теистами, приверженцами аналитической традиции. В дебатах с коллегами-философами, придерживающимися противоположной точки зрения на существование Бога, философ-теист имеет шанс «сохранить лицо», ведь возражения и ответы на эти возражения зачастую имеют многовековую историю: меняются лишь детали, а суть остается прежней. Однако в случае, когда в качестве оппонентов выступают ученые-естественники, одержать над ними верх философу (даже аналитику) в настоящее время вряд ли представляется возможным. Конечно, в современном мире, где наука если еще не стала новой религией, то уж точно вполне успешно заменила ее собой, сложно отстаивать позиции религии «старой». Точнее, отстаивать, возможно, было бы гораздо проще, если бы философы дали себе труд и хоть немного заинтересовались тем, что происходит в современном естествознании. Поскольку по всему миру живут миллионы верующих, а значит, представление о Боге как творце всего сущего все еще имеет право на существование оно, тем самым, имеет

и право на защиту. Тем не менее, способы защиты в наши дни если и не должны по существу отличаться от тех, что были сформулированы столетия назад, то уж точно должны учитывать весь тот корпус научных знаний, который важен для подобной аргументации.

Ричард Суинберн – один из наиболее известных современных аналитических философов-теистов¹, последовательно защищающий христианство от нападок воинствующих философов-атеистов, принадлежащих, как правило, также к аналитической (т.е. – англо-американской) традиции. Он относится как раз к тем теистам, кто стремится показать, что: а) методы современной науки вполне применимы в деле отыскания и оправдания Бога; б) сама наука не может обойтись без введения такого объекта как «Бог». Суинберн полемизирует с такими известными в мире современного естествознания персонами как Ричард Докинз и Стивен Хокинг, используя при этом научные методы аргументации.

Еще в 1960 Э. Жильсон с горечью констатировал: «Христианским мыслителям понадобилось тринадцать веков, чтобы прийти к совершенно последовательной философии христианского универсума. Современным ученым потребовалось около двух столетий, чтобы прийти к совершенно последовательной философии механистического универсума современной науки» [5: 632]. Если отвлечься от того факта, что Этьен Жильсон никогда не был (и вряд ли согласился бы быть) аналитическим философом, эти его слова (как, впрочем, и вся работа «Бог и философия») полностью соответствуют настрою Р. Суинберна. Основная проблема современных ученых, как полагает Суинберн, заключается в том, что они стремятся ответить только на вопрос «как?», но никогда – «почему?»². Ричард Докинз на это возражает: «Часто повторяют избитую фразу (и, в отличие от многих фраз, она неверна) о том, что наука отвечает на вопрос *как*, но только теология может ответить на вопрос *почему*. Но что же такое этот вопрос *почему*? Не каждое начинающееся с *почему* предложение в английском языке является правомерным вопросом. Почему единорог пустой? На некоторые вопросы отвечать бессмысленно. Какого цвета абстракция? Чем пахнет надежда? Не каждый грамматически правильно составленный вопрос имеет смысл и заслуживает серьезного внимания. И даже если вопрос – настоящий и наука не

¹ Наряду с А. Плантингой.

² Хокинг, однако, в предисловии к своей «Краткой истории времени» пишет следующее: «Вопросы, которые побудили меня заняться изучением космологии и квантовой теории: откуда взялась Вселенная? как и *почему* она возникла? придет ли ей конец, а если придет, то как? Эти вопросы интересуют всех нас». [7: 3] (*курсив мой – ЮГ*)

может на него ответить, это не означает, что религия сможет это сделать» [4: 83-84]. Докинзу свойственно в пылу полемики слишком обобщать и сгущать краски. Конечно, теология не может (да и не должна) отвечать на все возможные *почему*, однако на некоторые она может ответить вполне достойно. Недаром Фома Аквинский разделил вопросы на те, которые можно подвергать научному, логическому исследованию и те, которые относятся лишь к области веры – вторые не могут и не должны интересовать ученых. Именно в этой области, как представляется, теология и в праве давать свои ответы на возникающие *почему*. Поскольку на эту область никто, кроме самой теологии, не претендует, вопрос о компетенции не стоит – она здесь монополист. Однако в вопросах, которые можно подвергать интеллектуальному исследованию, теология либо должна согласовывать свои ответы с современной наукой, либо молчать, чтобы не дискредитировать самое себя.

Ричард Суинберн написал несколько фундаментальных работ по вопросу об обосновании существования Бога современными методами. Основными являются довольно объемная монография «The Existence of God» и краткое изложение основных тезисов этой работы с уточняющими замечаниями в виде другой монографии – «Is There a God?» За последние несколько десятилетий эти работы переиздавались по несколько раз. Ответ на вопрос о существовании Бога в данном случае, конечно, известен заранее. Так что интерес представляет не он сам, а методы, которыми Суинберн к этому ответу приходит. И вот тут действительно понимаешь, чем именно так возмущается Докинз, имевший возможность не раз полемизировать со Суинберном лично. Хотя Суинберн и декларирует использование современных научных методов в процессе обоснования существования Бога, на деле все выглядит несколько иначе.

Основными тезисы Суинберна следующие: 1) Бог является творцом (и удержателем) всех законов и, в то же время, 2) для того, чтобы построить «теорию» Бога, следует строго следовать требованиям, предъявляемым к научным гипотезам. Ясно, что второе утверждение – дань науке, с которой спорить можно только ее собственными методами. Сегодня уже нельзя сказать, что Бог как объект исследования – вне науки, над наукой или где-то еще. В противном случае никто не отнесется к исследованию серьезно: теперь уже никто не отнесется серьезно к утверждению, что наука не может позволить себе какой-либо объект исследования, пусть даже и такой выдающийся, как Бог. Мне думается, правда, что в таком случае Бог, о котором пойдет речь, никак не сможет оказаться тем, существование которого так хотелось изначально

обосновать. Но выбора (как кажется теистам) нет, и они обреченно следуют за наукой в ее методах. К глубочайшему сожалению, те научные методы и знания, которые известны философам-теистам, являются сильно устаревшими, что почти всегда приводит к разочарованию в аргументации.

Итак, с точки зрения Суинберна, гипотеза о том, что Бог существует, прекрасно обосновывается посредством одного только принципа, известного как «бритва Оккама»: *Pluralitas non est ponenda sine necessitate*. Поскольку Бог как единственная причина появления Вселенной, очевидно, меньше любого другого «множества» причин, то, заключает Суинберн, можно с уверенностью говорить о том, что наличие Бога – наиболее научная из всех научных гипотез о том, как возник весь мир. Замечу, что сам Суинберн сожалеет о том, что наука не отвечает именно на вопросы типа *почему*, обещая, что этими вопросами вполне по силам заняться теологии. Однако в данном случае, поскольку метод «научный», то и вывод у Суинберна (кажется, незаметно для него самого) получается именно в виде ответа на вопрос *как*, а вовсе не *почему*. Кроме того, еще одна проблема заключается в том, что хорошая гипотеза, претендующая на то, чтобы стать теорией, в качестве задачи всегда имеет структуризацию и упорядочение уже имеющегося знания в некоторой предметной области, а также должна выполнять две функции: объяснительную и предсказательную. Суинберн не только знает это, но и сам настаивает, что так и должно быть, однако не поясняет, как идея Бога помогает нам: а) упорядочить имеющееся знание; б) предсказать события в будущем.

Шаткость позиции Суинберна заключается в ее наивности: если бы всегда было верно предположение, что начало (чего бы то ни было) одно (поскольку такой вариант якобы наиболее согласуется с принципом Оккама), каждый ученый считал бы само собой разумеющимся искать лишь одно начало и отбрасывать гипотезы, в которых начал более одного. Тогда с тем, что Бог – создатель и вседержитель мира согласились бы все ученые и не было бы места для спора. Так, однако же, не происходит по очевидным причинам: далеко не всегда одного начала (причины) достаточно для корректного упорядочивания некоторой предметной области знания, что очевидно и из самого принципа: предлагается лишь не утверждать многое *без необходимости*. Очевидно, что такая необходимость время от времени возникает³.

³ Вспомним, как в одной из серий доктор Хаус поясняет своему подчиненному ограниченность бритвы Оккама: - Ты считаешь, что причиной появления ребенка на свет являются два человека

Таким образом, Суинберн, как мне кажется, неправ дважды: во-первых потому, что сам не стремится дать ответ на вопрос *почему* Бог существует, а лишь – *как* возникла вселенная; во-вторых потому, что метод, который он при этом использует, хоть и хорош, но а) не самый современный; б) используется в данном случае некорректно.

Те аргументы, которые приводят теологи (в частности – Суинберн), могут разве что умилить ученых-естественников, но уж точно не вызвать серьезного интереса. Отчего так происходит? Ведь многие ученые сами являются верующими людьми, современная наука не доказала и не опровергла существование Бога. Дело в том, что допущение в теорию такого исключительного по своим свойствам объекта, как Бог, не принесет никакой видимой пользы, а потому и не принимается в расчет.

Уже Альберт Эйнштейн задавался вопросом: осталось ли место для Бога в физике? Поскольку в данный момент доминирующей теорией о зарождении Вселенной является теория Большого взрыва, до которого не было ни времени, ни пространства в том смысле, в каком их понимаем мы («если вообще понимаете») – заметил бы ядовито физик), причиной этого взрыва можно указать Бога (а можно и не указывать). Спрашивать: что было *до* Большого взрыва так же нелепо, как (по мнению Августина) спрашивать, что делал Бог *до* начала творения. Возможно, ответ на эти два вопроса должен даваться одинаковый, возможно, - это один и тот же вопрос. Мы не знаем. Физики не знают. Теологи не знают тоже. Разница между физиками и теологами в том, что физики не знают, а потому и не говорят, в то время как теологи не знают даже больше, чем физики, но говорят много и чрезвычайно уверенно.

Стивен Хокинг заявил, что «философия мертва». В некотором смысле это действительно так: философия – область, где нет однозначно правильных ответов. Многие вопросы, которые имели отношение к философии раньше, получили окончательный (или похожий на окончательный) ответ, а потому больше не входят в область ее интересов. Однако философия – как кот Шредингера – живомертвая. Правда, кот такой, пока не откроют коробку, в которой он живемёртствует, а философия, как правило, мертва для тех, кто коробку не открывает и жива для тех, кто открыл. Область философских интересов в наше время существенным образом изменилась по сравнению с предыдущими столетиями. Философия полезна

– его родители, а я считаю, что причина в том, что ребенка принес один аист. Мое предположение проще. Значит, я прав?

лингвистам, психологам, нейробиологам, экономистам: вопросы о языке и сознании – одни из самых важных для философии в настоящий момент. Аналитическая теология – область философии, стремящаяся осмыслить теологические вопросы с точки зрения языкового употребления тех или иных выражений, в частности – термина «Бог». Некоторые авторы, однако, стремятся пойти дальше и берут на себя вместо философского тяжелое бремя именно теологического обоснования богословских вопросов. Проблемы возникают сразу, как эти попытки увязываются с данными естественных наук. Точнее, *не* связываются с ними. Но уж если ставится задача осмыслить вопросы, связанные с возникновением Вселенной (а вопрос о Боге прочно связан с ними), надо хоть немного разбираться в современной физике⁴. Или же не стоит браться за столь сложные вопросы в принципе.

Мне чрезвычайно интересна область исследования, касающаяся современной аналитической теологии. Рассуждения о Боге как абстрактном (противоречивом) объекте – это плодотворный путь для исследования многих важных вопросов в области онтологии и философии языка. Однако частые попытки теологов-аналитиков выйти за философские рамки и внедриться со своими идеями в область естественных наук искренне разочаровывают: возникает ощущение, что наука со времен Средневековья ничего нового не открыла и представления о мире все те же, что и в XIIIв. К сожалению (или к счастью), это совершенно не так.

Одним из очевидных недочетов тех современных теологов, которые (как Суинберн или Плантинга) стремятся обосновать *физическое* (в каком бы смысле не употреблялось это слово) существование Бога, является удивительное незнание того, как физики теперь понимают пространство и время. Согласно теории относительности Эйнштейна, пространство и время не являются двумя отдельными характеристиками мира. Напротив, пространство-время представляет собой единую субстанцию⁵. Мне кажется, эту идею стоило бы взять на вооружение любому современному теологу, говорящему о том, что Бог присутствует в мире. Действительно, человеку с его восприятием мира, трудно представить, что пространство и время по сути – одно. Мы устроены таким образом, что не можем этого «почувствовать»: органы чувств

⁴ Вернер Гейзенберг с грустью писал, что современная наука так быстро движется вперед, что к тому моменту, когда интересующаяся общественность узнает о каком-то открытии в науке, сама наука уже сильно продвигается вперед. Так что не-ученый всегда довольно заметно отстает в своих знаниях от ученого.

⁵ А ее взаимодействие с различными телами – гравитация.

подсказывают прямо противоположный ответ. Однако Бог не человек. Теологи любят ссылаться как на аргумент именно на эту особенность Бога – он другой, он не человек, не обязан подчиняться человеческим законам. И – вот ведь удача! – физика сама предлагает ход, позволяющий теологу с уверенностью говорить, что Бог как раз и воспринимает пространство-время как единую субстанцию, творцом и вседержителем которой он является. При таком подходе несложно было бы указать и на вечность Бога в соответствующем смысле: поскольку время и пространство – субстанция, созданная Богом, следовательно, сам он *вне* этой субстанции, то есть – вне времени и вне пространства.

Тем не менее, современные теологи⁶ (в отличие от средневековых, как это ни странно) продолжают упорствовать, что о Боге не стоит говорить как о том, кто в вечности, но как о том, кто бесконечен во времени⁷. Их чрезвычайно смущает идея, что Бог может (не смотря на свое всемогущество) сразу «быть» и в V в. до н.э., и в XXI н.э. и, к тому же, даже в XXX в. буд.э. (если только таковой случится). Фома Аквинский еще в XIII веке не смущался идеи вечности Бога, давая чрезвычайно разумные пояснения по этому вопросу: «Вечность – это и есть Сам Бог(...) Слова, обозначающие различные времена, прилагаются к Богу единственно потому, что все эти времена включены в Его вечность, но не так, конечно, как будто бы Сам Он изменяется вместе с настоящим, прошедшим и будущим» [ST: I: 10,2].

Итак, имеется странный диссонанс: с одной стороны, современные теологи непременно хотят говорить о Боге на языке науки, но их собственные представления о Боге так отчаянно устарели, что (с другой стороны) выдающиеся теологи средневековья – такие, как Фома Аквинский, Уильям Оккам или Ансельм Кентерберийский, кажется, лучше и проще смогли бы вести дискуссию с современными учеными. У меня возникает подозрение, что нынешние теологи слишком избалованы самой наукой. Наука так плотно занята обустройством жизни людей, что человек ныне полагает себя (лично себя) центром вселенной – пусть и не в физическом, но в ментальном смысле. Как часто сегодня можно услышать возражение:

⁶ Р. Суинберн, А. Плантинга и др.

⁷ Как замечал по этому поводу еще Фома Аквинский: «определение вечности данное Боэцием, а именно: «Вечность есть совершенное обладание сразу всей полнотой бесконечной жизни», - удачным не назовешь. Ведь слово «бесконечный» имеет смысл отрицания. Отрицание же приличествует ущербному... [ST:I: 10, 1]

«Так не может быть, потому что я не могу себе этого представить!»⁸ Этот очевидно некорректный аргумент имеет огромное распространение, в том числе, как видно, и среди теологов. Дело, однако, не в представимости кем-то одним (или даже целой группой) некоторого положения дел. Дело в том, что такой аргумент в любом научном споре бесполезен. В настоящее время естественные науки воспарили в своих изысканиях столь высоко, что вряд ли обычный человек в силах представить то, о чем они говорят. Приходится верить. И в этом снова теологи вплотную приближаются к возможному диалогу с учеными, но будто и не замечают открывающихся возможностей. Конечно, гносеологический оптимизм некоторых ученых поражает воображение⁹. Однако большинство ученых, сколько-нибудь серьезно задумывавшихся об основании собственно науки, смотрят и на ее основания, и на стремительное развертывание гораздо скромнее¹⁰: есть области человеческого бытия, куда не ступала нога и не дотягивалась рука ученого. До сих пор. И никогда. Просто потому что это бессмысленно или (что то же) научными методами туда не прорваться. Вернер Гейзенберг в своей речи по поводу вручения ему премии имени Романо Гвардини выразил эту мысль очень изящно: «... мне все же никогда не представлялось возможным отбросить содержание религиозной мысли просто как часть преодоленной ступени сознания человечества – часть, от которой в будущем все равно придется отказаться» [2: 302].

Возможно, я скажу очевидное (возможно, вся статья – набор таких очевидностей), но в наше время наука и теология как будто поменялись местами: в далекие века церковь противостояла науке, боясь, что та нанесет вред морали и нравственности, теперь же наука по тем же причинам противостоит религии. Стоит ли повторять чужие ошибки? Мне представляется, что живой диалог и стремление понять друг друга всегда ценнее, чем попытка расправиться с противником наиболее кровавым из возможных способов. Сейчас наука ведет себя именно так. Так вела себя и Церковь несколько столетий назад. Кажется, надо прислушаться друг к другу. Возможно, тогда и отыщется путь к примирению.

Библиография

⁸ Именно к такому аргументу, кстати, прибегают и Плантинга, и Суинберн, когда поясняют, почему считают Бога не находящимся в вечности, а всего лишь в бесконечности времени.

⁹ Таких, например, как Р. Докинз.

¹⁰ Здесь можно упомянуть и В. Гейзенберга, и А. Эйнштейна.

- 1) Большое, малое и человеческий разум / Роджер Пенроуз, Абнер Шимони, Нэнси Картрайт, Стивен Хокинг / пер. с англ. – СПб. : Амофра. ТИД Амфора, 2008. – 191 с.
- 2) Гейзенберг В. Естественная и религиозная истина // Гейзенберг В. У истоков квантовой теории. Сборник. – М. : Тайдекс Ко, 2004. – С. 302–315.
- 3) Гейзенберг В. Философские проблемы атомной физики / пер. с англ. / Изд. 3-е. – М. : Издательство ЛКИ, 2008. – 192 с.
- 4) Докинз Р. Бог как иллюзия / пер. с англ. – М. : Издательство КоЛибри, 2008. – 560 с.
- 5) Жильсон Э. Бог и философия / пер. с англ.// Жильсон Э. Избранное: Христианская философия – М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. – С. 583–654.
- 6) Фома Аквинский. Сумма теологии. Часть I. Вопросы 1–43 / пер. с лат. – Киев: Ника-Центр, Эльга; СПб: Алетейя, 2007. – 560 с.
- 7) Хокинг С. Краткая история времени. От большого взрыва до черных дыр. – СПб. : Амфора, 2001. – 96 с.
- 8) Swinburne R. Is There a God? – Oxford, New York, 1996. – 114 p. *или*
Суинберн Р. Есть ли Бог? / пер.с англ. – М. : Праксис, 2001. –208 с.
- 9) Swinburne R. The Existence of God / Second ed. – Oxford : Clarendon Press, 2004. – 363 p.